

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
SOCIOLOGY OF MANAGEMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES

Исследовательская статья

УДК 316.354.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-1-2

Богатова О. А.
Долгаева Е. И.

Социальная деятельность православных социально ориентированных организаций и добровольческих групп в регионе: структура и цели

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва
ул. Большевикская, д. 68/1, Саранск, 430005, Россия
bogatovaoa@gmail.com
ewgiv@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется деятельность православных социально ориентированных организаций и групп помощи в регионе на примере Республики Мордовия. Данные авторского качественного социологического исследования демонстрируют, что православные НКО и группы помощи составляют многоцелевую структуру, которая призвана охватить различные категории нуждающихся. Специфика организации деятельности благотворительных православных организаций, клубов, групп помощи и благотворительных складов на уровне региона заключается в кооперации как на межличностной основе, так и в сетевой форме, а также координации этой деятельности на уровне епархиальных структур управления. В регионе прослеживается тенденция к развитию параллельных подведомственным государственным организациям социальной защиты и действующих в тесном сотрудничестве с ними структур на основе институционализации и формализации, ограничение которой составляют дефицит финансовых и человеческих ресурсов, обусловленный относительно низкими среднедушевыми доходами и миграционным оттоком социально активного населения в небольших и относительно низкоресурсных регионах. Этот дефицит отмечается экспертами в форме таких проблем, как эмоциональное выгорание волонтеров, текучесть их состава и зависимость судьбы конкретного проекта от личности руководителя, свидетельствуют о дефиците ресурсов, обусловленном асимметрией развития регионов.

Ключевые слова: социальное служение; волонтерство; регион; православные НКО; социальная помощь; религиозные некоммерческие организации; Республика Мордовия

Информация для цитирования: Богатова О. А., Долгаева Е. И. Социальная деятельность православных социально ориентированных организаций и добровольческих групп в регионе: структура и цели // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 1. С. 165-176. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-1-2

Olga A. Bogatova
Evgenia I. Dolgaeva

Social activity of the orthodox socially oriented organizations and voluntary groups in region: structure and the purposes

Ogarev National Research Mordovian State University,
68/1, Bolshevistskaya street, Saransk, 430005, Russia
bogatovaoa@gmail.com
ewgiv@mail.ru

Abstract. The article analyzes the activities of Orthodox socially oriented FBOs and aid groups in the region using the example of the Republic of Mordovia. The data of the author's qualitative sociological research demonstrate that Orthodox NGOs and aid groups constitute a multi-purpose structure designed to cover various categories of people in need. The specifics of organizing the activities of charitable Orthodox organizations, clubs, aid groups and charity warehouses at the regional level lies in cooperation both on an interpersonal basis and in a network form, as well as coordination of these activities at the level of diocesan management structures. The authors note the tendency in the region towards the development of the structures parallel to the subordinated to the state social protection organizations operating in close cooperation with them on the basis of institutionalization and formalization, limited by a shortage of financial and human resources due to relatively low per capita incomes and migration outflow of socially active population in small and relatively low-resource regions. This deficit is noted by experts in the form of problems such as emotional burnout of volunteers, the fluidity of their composition and the dependence of the fate of a particular project on the personality of the head, indicate a shortage of resources due to the asymmetry of regional development.

Keywords: social service; volunteering; orthodox social work; social protection; the noncommercial organizations; Republic Mordovia

Information for citation: Bogatova, O. A. Dolgaeva, E. I. (2024), "Social activity of the orthodox socially oriented organizations and voluntary groups in region: structure and the purposes", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (1), 165-176. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-1-1-2

Введение (Introduction). В статье анализируются данные качественного социологического исследования в процессе реализации научно-исследовательского проекта «Социальные проекты Русской Православной Церкви» (2019 г.). Объектом исследования стали православные благотворительные организации и группы помощи в Республике Мордовия, предметом – институционализация православного социального служения в регионе. В соответствии с целью оценки перспектив становления православных институтов социальной помощи авторами были поставлены задачи

характеристики структуры социальной деятельности НКО и групп помощи в составе Мордовской митрополии, ее целей и форм институционализации в регионе, промежуточных результатов, основных тенденций и ограничений развития на основе экспертных оценок самих православных активистов.

Методология и методы (Methodology and methods). Современное религиоведение рассматривает процессы трансформации социальных функций религиозных организаций в современном мире (Ammerman, 1996; Clarke, 2006; Cnaan, 2012; Cnaan, Newman, 2010; Crisp, 2014;

Garland, 2014), в том числе в постсоветском пространстве, в контексте возрастания социальной значимости религии. Так, С. Люрманн изучает процесс постсоветской трансформации («вторичной переработки») светских активистов в религиозных деятелях, переносящих на религиозную социальную деятельность мировоззренческие установки и методы, сложившиеся в советских общественных организациях, в российском регионе (Luehrmann, 2005: 45-46).

Дж. Зигон анализирует работу православного реабилитационного центра с наркозависимыми и рассматривает эту деятельность в аспекте соответствия востребованной постсоветским обществом модели формирования «нового человека», способного адаптироваться в условиях «неолиберального» (неоконсервативного) капитализма – личности, одновременно ответственной, склонной к подчинению, дисциплинированной, трудолюбивой и эффективной в рыночном смысле. Она обращает внимание на такой аспект его деятельности как попытка трансформации личности клиентов посредством воцерковления и усвоения традиционных православных ценностей (Zigon, 2010: 245). Традиционные религиозные практики, усваиваемые клиентами и сотрудниками центра – молитва, исповедь и причастие и т.д. – в контексте этой личностной трансформации становятся инструментами повседневного самоконтроля и «работы над собой» (Zigon, 2011: 5) в направлении приведения собственного поведения и образа жизни в соответствие с запросами общества и терпеливого принятия своей жизненной ситуации.

Следовательно, с точки зрения Дж. Зигон, деятельность православных социально ориентированных организаций в современной России в той степени, в которой она обеспечивается спонсорскими или государственными ресурсами, отвечает двум целям неолиберальной трансформации общества: разгосударствления социальной помощи и децентрализации социального контроля и ответственности за судьбу от-

дельного человека. Последняя цель достигается посредством конструирования «неолиберальных субъектов», индивидуальных и коллективных, имеющих адекватную социальным нормам систему ценностей, причем исходным пунктом этого процесса являются именно изменения на личностном уровне (Zigon, 2011: 154-155).

Использование концептуальной модели интерпретации социального служения религиозных организаций в контексте глобального неолиберального капитализма позволяет устранить видимое противоречие между эмпирической верификацией «тезиса секуляризации» и наблюдаемой «обратной» практикой передачи им функций социального государства в условиях сохранения полномочий в области принятия социально значимых решений за секулярными субъектами (Beckford, 2011; Butler, 2011; Calhoun, 2011; Calhoun, 2008), обусловленной глобальными тенденциями социальных реформ на основе идеологии и «неконсервативного либерализма» (Харви, 2007: 8).

При этом религиозные социально ориентированные организации, конкурируя за пожертвования и государственные субсидии, осваивая методы социального маркетинга и менеджмента для некоммерческих организаций, используя методы «мягкой» символической власти для завоевания преданности верующих, продолжают действовать в секулярном контексте мировоззренческого плюрализма и «религиозного рынка», сформированного, согласно концепции П. Бергера, в результате приватизации религии и потери влияния традиционных «религиозных монополий» в условиях свободы религии и потери ими властного ресурса (Бергер, 2019: 153-154). В данном случае источником ресурсов для социальной деятельности становятся светские социальные агенты неолиберальных социальных трансформаций, оказывающие влияние на ее функционально наполнение и результаты в современном обществе – государство, частный капитал, благотворительные фонды.

Структура системы социального служения в регионе в процессе работы над научно-исследовательским проектом была изучена авторами на таком объекте как Республика Мордовия в процессе реализации научно-исследовательского проекта «Социальные проекты Русской Православной Церкви», выполненного в 2018-2019 гг. при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ 18-011-00598). Эмпирической базой исследования послужили интервью с экспертами – руководителями отделов Саранской епархии и членом Общественной палаты Республики Мордовия (n=3), активистами православных общественных организаций и сотрудничающими с ними работниками государственных учреждений Республики Мордовия (n=13). Эта республика относилась к числу регионов с большим количеством нуждающихся в социальной помощи, большим оттоком социально активных людей в результате как временной трудовой, так и безвозвратной миграции и относительно узкой социальной базой для негосударственной благотворительности, находясь в конце 2010-х гг. на 79 месте по размерам заработной платы из 85 регионов России с медианной зарплатой в 17,7 тыс. руб.¹

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Неприходские группы помощи отдельным категориям лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации – наиболее нуждающимся семьям, инвалидам, одиноким пожилым людям, бездомным – на территории епархии действуют с конца 2000-х – начала 2010-х гг. В свою очередь, эти группы сформировались на основе объединения членов Союза православной молодежи Мордовии, активных прихожан и других православных активистов вокруг эпизодических благотворительных акций.

Практическим результатом реализации установок на создание внутрицерковных молодежных добровольческих структур стали группы помощи, организационно относящиеся к СПМ и отделу молодежного служения Саранской епархии. По свидетельству начальника отдела молодежного служения, оно получило новый импульс в 2018 г., со сменой руководства основной епархиальной группы помощи «Доброделание», объединяющей несколько направлений благотворительной деятельности: *«Сейчас развивается «Доброделание» под эгидой нашей епархии. «Доброделание», оно началось с гуманитарного склада, по благословению Владыки гуманитарный склад принял участие в гранте, выиграли грант, и это направление начало развиваться. Потом на основе этого склада гуманитарного начало развиваться «Доброделание» – это такая группа людей, которые делают великие дела. И она перспективна на данный момент, люди прибывают в эту группу, желающих помочь все больше и больше, и помогающих, естественно, больше становится»* (Эксперт, начальник отдела социального служения).

В настоящее время в Саранске действуют три благотворительных склада, куда все желающие могут отнести продукты питания и необходимые вещи для нуждающихся: склад Успенской церкви, а также гуманитарные склады «Дом милосердия» и благотворительного фонда «Сохраним жизнь», президент которого также возглавляет епархиальный Центр гуманитарной помощи, где еженедельно получают натуральную помощь около 100 нуждающихся семей по предъявлению справки из органов социальной защиты. Последний склад специализируется в основном на помощи нуждающимся семьям с детьми и «кризисным» беременным женщинам: принимает детское питание, подгузники, детскую одежду и обувь, игрушки, коляски,

¹ Уровень и распределение зарплат в регионах России – 2017 // РИА-рейтинг. URL: <http://riarating.ru/infografika/20171207/630078217.html> (дата обращения: 12.07.2018).

которые отдаются семьям во временное пользование. Также туда приносят и различные продукты, и вещи для взрослых, часть из которых фонд передаёт в группу помощи бездомным. Кроме того, в республике регулярно проводятся благотворительные акции, приуроченные к определённым праздничным датам («Тёплое Рождество», «Соберём ребёнка в школу») и ежегодные августовские благотворительные ярмарки.

Одновременно на территории Мордовии действуют под контролем отделов социального служения Саранской, Ардатовской и Краснослободской епархий благотворительные центры со складами (Центр гуманитарной помощи при Саранской и Мордовской епархии для беременных женщин, оказавшихся в кризисной жизненной ситуации, одиноких матерей с детьми, многодетных малообеспеченных семей с гуманитарным складом в г. Саранске), приходские и монастырские группы милосердия и помощи в ряде городов и районов. При монастырях в районах республики также создаются центры временного пребывания для нуждающихся и паломнические гостиницы, однако принять они могут менее 10 человек каждая.

Всего в базе данных по социальному служению Русской православной церкви (social.miloserdie.ru) по Мордовии насчитывается 40 благотворительных церковных организаций (включая паломнические гостиницы) и групп милосердия. Однако эта база не обновлялась уже более 3 лет, и некоторые из них фактически прекратили свою деятельность (Общество православных врачей), а другие не функционируют постоянно. При наличии человеческих и материальных ресурсов часть благотворительных социальных проектов может реализовываться в качестве чисто приходских: так, осенью 2019 г. приход Храма Св. Иоанна Кронштадтского в г. Саранске выиграл грант Президента Российской Федерации на реализацию своего проекта помощи бездомным в городском социальном приюте, однако более характерной для

успешных православных социальных проектов Саранской епархии является интеграция усилий епархиальных (Центр гуманитарной помощи при Саранской и Мордовской епархии) и приходских структур, а также неприходских добровольческих групп. Добровольческие группы, образованные в столице республики – г. Саранске – тесно связаны с приходскими и епархиальными структурами, которые координируют их деятельность. К числу основных направлений сотрудничества можно отнести предоставление площадей храмов для благотворительной деятельности, непосредственное участие прихожан храма в деятельности групп милосердия, а также институт духовника.

Например, благотворительная организация «Православное сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны», основным направлением которой является помощь одиноким инвалидам, бедным семьям и одиноким пожилым людям, была создана в 2012 году по инициативе настоятеля открытого на территории одной из клиник г. Саранска храма Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», который в тот период возглавлял отдел социального служения Саранской епархии: *«Сестричество занимается тем, что оказывает помощь малоимущим по возможности, ухаживает за тяжелобольными, немощными. Ну, такова социальная работа.... Это и в больнице, и на дому, и в пансионате, и даже бывают случаи, когда сестры мои брали себе детей на время, пока родители пребывают ну там, в стационаре или еще где-либо. То есть, ну, дети жили по возможности, скажем, такой социальной. ... Мы работаем совместно с пансионатом для ветеранов, который на ул. Победы, также мы работаем с хосписом. Люди просто приходят в храм, заявляют. Вплоть до того, что просто сосед приходит и говорит: «Вот у меня в соседях находится человек, у которого отняли ногу, и сейчас у него критическая ситуация, и ему нужно помочь». Если мы можем, мы организовываем уход за*

ним» (Активистка, православное сестричество).

Так как муж активистки до своей скоропостижной смерти в 2019 г. был настоятелем расположенного поблизости от клиники Храма св. Кирилла и Мефодия, сестричество имело возможность проводить в приспособленных для клубной работы помещениях храма различные мероприятия сестричества, например, репетиций концертных программ: *«Мы и детей наших привлекаем к этим мероприятиям, вот, они, так как при храме пока нет воскресной школы, мы сами своими силами, сестричества, ставили детские спектакли, либо устраивали, подготавливали какие-то концертные программы с участием наших детей и нас самих, к праздникам. Эти программы мы демонстрируем, либо спектакли, ну вот в пансионате. Даже-даже был так вот в хосписе нашем при кожвене. Для детей здесь мы устраивали, для детей из неблагополучных и малоимущих семей»* (Активистка, православное сестричество).

Кроме того, Кирилло-Мефодиевская церковь, крупнейшая в своем административном районе г. Саранска и, соответственно, благочинии, предоставляет помещения в цокольном этаже для занятий клуба «Азбука добра» по изготовлению тактильных книг для слабовидящих с изречениями из Евангелия из тканей и картона с использованием техник вышивки, вязания и формирования рельефного текста из витражной краски, а также для занятий с детьми-инвалидами в рамках социального проекта арт-терапии «Счастливый день», поддержанного при помощи гранта благотворительного фонда, который выиграл проект, представленный на конкурсе социальных проектов «i-Волга». Впоследствии занятия кружка были перенесены на территорию здания Мордовской митрополии в центре г. Саранска, где для них было оборудовано «семейное пространство» в цокольном этаже.

Как показало исследование, в занятиях клуба «Азбука добра» принимают участие члены группы «Доброделание», а в проекте арт-терапии – активисты православного молодежного клуба «Феникс» из Пролетарского благочиния в другом административном районе г. Саранска. Таким образом, различные проекты также связываются на межличностной основе путем одновременного личного участия одних и тех же активистов: *«Я знаю, что происходит сейчас в «Доброделании», но не могу сказать, что у меня какие-то возникают проблемы, потому что я только по четвергам хожу кормить бездомных, и до этого я по субботам ходила делать тактильные книжки для слабовидящих детей, т.е. мы занимались рукоделием, и изготавливаем сейчас такую книгу»* (Волонтер из группы помощи бездомным).

Одним из институциональных механизмов координации добровольческих групп является наличие духовника, позволяющее контролировать деятельность группы и исключать влияние на ее деятельность тенденций «маргинального православия» («царебожия» и т.п.). При этом в составе группы есть представители протестантских деноминаций и мусульмане. В настоящее время ее духовником является о. Владимир Самарин, руководитель отдела благотворительности и социального служения Саранской епархии, который также проводит собрания группы, посвященные анализу итогов и планированию ее деятельности. Кроме того, участие в группе помощи на приходе предполагает согласование с настоятелем соответствующего храма.

Среди православных добровольческих групп и социально ориентированных организаций в Мордовии наблюдается естественная динамика «жизненных циклов», выражающаяся как в их трансформации или появлении новых организаций или прекращении деятельности ранее существовавших, так в их профессионализации и институционализации в виде юридически за-

регистрированных НКО, а также в превращении в организации, которые фактически не являются молодежными.

Примером такой эволюции является создание в 2021 г. благотворительного фонда «Благотворец» на базе группы помощи «Доброделание». Как объяснил эксперт, триггером этого процесса стала смена руководства группы: *«Это нужны организаторские способности, потому что у нас почему некоторое время, допустим, «Доброделание» буксовало? Потому что появлялись люди, которые хотели руководить этим, но при этом они боялись обратиться за помощью к каким-то другим людям, говорили, что мы будем сами все делать. Сколько я ни объясняла, что сами вы все это не потяните, они были упорны, говорили, нет, мы сами будем каждую неделю ходить к бездомным один день, второй день будем ходить к сиротам, третий день мы сами же будем ходить к семьям, четвертый день пойдем еще к кому-то. И в итоге они выгорали. То есть, человека надолго не хватает. И потом они говорят, вот, нам никто не помогает, мы зашиваемся, мы не можем больше! А как вам никто не помогает – а вы просили о помощи? Нет, не просили. А кто вам должен, сидеть где-то и понять, что вам нужна помощь? А вот сейчас у нас такой человек, активный, который не боится просить помощи»* (Эксперт, начальник отдела молодежного служения Саранской епархии).

Этот отзыв, на наш взгляд, обозначил противоречивые тенденции в развитии церковной благотворительности в таком регионе, как Мордовия. С одной стороны, группы помощи со временем начинают привлекать социально активных и компетентных людей, с другой – количество таких людей ограничено из-за постоянного миграционного оттока в регионы с более высоким уровнем жизни. Эксперт отметила и нехватку людских ресурсов наряду с зависимостью от энтузиазма отдельных активистов: *«Я думаю, что эта работа с каждым годом становится всё более системной. Единственное, как раз опять если бы*

люди у нас не ушли. Потому что, если уйдут – все развалится. Как повысить? Я думаю, обучение, постоянная поддержка, постоянное такое... в светской организации, наверное, это назвали бы тимбилдингом. То есть собирать эту команду, собирать эту группу, делать актуальным в их глазах то, чем они занимаются. Чтобы они не выгорели, чтобы они так же, со всей душой, со всем расположением занимались той деятельностью, которая им когда-то приглянулась» (Эксперт, начальник отдела молодежного служения Саранской епархии).

В данном случае новый лидер группы «Доброделание» и впоследствии создатель благотворительного фонда – Екатерина Ткаченко – наладила сбор пожертвований через социальные сети и мессенджеры, а также попыталась придать благотворительной помощи более адресный характер, разделяя «подопечные семьи» на категории и организовав проверку нуждаемости клиентов и оценку периода, в течение которого они нуждаются в помощи: *«Почему не гуманитарный склад [от регионального православного благотворительного фонда «Сохраним жизнь»]? Потому что там обслуживаются только кризисные мамочки, беременные и многодетные малоимущие семьи. ...Я сама была в этой шкуре, и знаю, что бывают такие ситуации в жизни... Семья, например, живет хорошо. А тут родился ребенок, купили машину, взяли кредит, что-то еще... и они захлебываются. Им нужно какое-то время – может быть, месяц, может быть, два или три. Например, очень сложный период, когда женщина родит ребенка, и первый месяц - полтора ей деньги еще не выплачивают. Это очень сложный период, и именно в это время мы стараемся помогать. Но есть у нас еще и постоянная помощь. То есть периодическая и постоянная помощь»* (Руководитель группы «Доброделание»).

Статус благотворительно фонда позволил запрашивать официальную информацию о материальном положении людей, обращающихся за помощью, и ставить их на

учет. У благотворительных фондов «Сохраним жизнь» и «Благотворец» с самого начала их деятельности сформировалось тесное партнерство с Минтрудсоцзащиты Мордовии, которое стало предоставлять им необходимую информацию и направлять к ним нуждающихся. Однако оказывать помощь они смогли далеко не всем: так, в 2020 г. на учете в фонде «Сохраним жизнь» находилось около 200 семей из разных городов и районов Мордовии, что значительно меньше нуждающихся в помощи, так что многим сотрудники фонда вынуждены были отказывать.

Тенденция к профессионализации деятельности объединений в составе СПММ обозначилась уже в первое десятилетие его существования, в период, когда его руководителем был основатель движения о. Александр Пелин, впоследствии ректор Саранского духовного училища, а затем руководитель отдела по связям с общественностью Санкт-Петербургской митрополии. Можно заключить, что эта тенденция была обусловлена необходимостью адаптации православия к деятельности в условиях неолиберальной рыночной экономики, созданной в результате постсоветских социальных реформ «религиозного рынка».

Об этой адаптации можно судить по многим признакам: от издания, написанного о. Александром учебника «Маркетинг и менеджмент православных некоммерческих организаций» и успешного участия в конкурсах грантов до рекламы тарифа мобильной связи «Приходской» со специальной услугой – оповещением о предстоящих церковных праздниках и богослужениях и социальной рекламе собственных некоммерческих инициатив с использованием рыночной риторики, включая, например, проект школы-студии «Супермаркет знаний».

Содержание открытой групповой дискуссии с активистами СПММ показало, что маркетинговые социальные установки сохраняют актуальность с точки зрения православного молодежного актива Мордовии.

В дискуссии начальник епархиального отдела социального служения ссылалась на учебник по маркетингу для НКО, а руководитель молодежного клуба «Феникс» говорил об организации изучения латинского языка в клубе как возможности заинтересовать и привлечь невоцерковлённую молодёжь.

Впоследствии тенденция к профессионализации православного молодежного служения выразилась, например, в переходе некоторых активистов Союза на постоянную или временную работу в детский православный лагерь «Солнечная Мордовия», а также в благотворительные фонды, причем в первую очередь эта трансформация затронула функции, имеющие отношение к социальному служению. Пролайфистское направление в деятельности Саранской епархии и Мордовской митрополии было институционализировано в форме Центра гуманитарной помощи при Саранской и Мордовской епархии для беременных женщин, оказавшихся в кризисной жизненной ситуации, одиноких матерей с детьми, многодетных малообеспеченных семей, а также образованного благотворительного фонда «Сохраним жизнь».

В настоящее время, оценивая результаты своей социальной деятельности, сами православные активисты чаще всего не отмечают какого-либо существенного влияния ее на ситуацию в регионе. Отчасти это объясняется недостатком человеческих и материальных ресурсов и просто небольшими масштабами помощи, которую они в состоянии оказать: так, в группе «Доброделание», по оценкам её руководителя, имеется около 40 активистов, а ежемесячные сборы группы «Доброделание» в месяц в регионе с населением около 800 тыс. чел. не превышали 100 тыс. руб., хотя к ним следует добавить еще и сравнимую по стоимости натуральную помощь продуктами питания, одеждой, обувью, средствами гигиены, детскими вещами: *«Мы сделали максимальный репост, к нам присоединилось большое количество людей, и мы за месяц набрали 100 тысяч руб. Там за полгода, а здесь – за*

месяц» (Руководитель группы «Доброделание»).

Этот объём помощи обусловлен относительно низкими в масштабе страны доходами населения, которые исключают перераспределение значительных денежных средств среди широких слоев населения: «Ну, знаете, вот бывают группы – все прихожане вот, все, кто приходит, если к кому-то ты обратишься, я, честно говоря, да, я их знаю в лицо, я их знаю их по именам, но я не у каждого интересуюсь «Какой у тебя заработок?», выше среднего там, или кем ты работаешь там. Да вот она пришла, говорит: «Нам вот деткам на праздники», там даст 500, 1000 рублей, всё, хорошо, то есть, помолимся» (Активистки, православное сестричество). Этот размер пожертвований вполне сопоставим со среднедушевым доходом населения в Мордовии.

Православные добровольцы, выделяя разные категории клиентов в зависимости от объема требующейся им помощи, используют такой термин, как «кризисные семьи», понимая под ними семьи, которые нуждаются в помощи в течение продолжительного периода времени, но при условии её предоставления могут справиться со своими проблемами. «Кризисные» семьи или людей они также определяют, как «проблемные», рассматривая «кризис» как неблагоприятное стечение обстоятельств, с которым клиентам нужно помочь справиться, потому что они не могут этого сделать самостоятельно. Этих получателей помощи они отличают от лиц, чья ситуация представляется совершенно безвыходной, например, одиноких инвалидов, нуждающихся в разнообразной постоянной помощи, отмечая, что они пытаются помогать представителям всех этих категорий.

Выделяется целое направление православной социальной помощи – помощь «кризисным» беременным или имеющим детей женщинам: «Кризисные женщины – это женщины в состоянии беременности, попавшие в трудную ситуацию, например, ну бывают вот ситуации: она беременная,

с мужем жила, жила, жила, а вот он сказала: «Ну ладно, надоело». И вот она с тремя детьми оказывается на улице, четвертый в животе. Ни жилья, ничего. Родители выгоняют дочерей беременных. Просто она опять же этот контингент, который не совсем здоров психически. Ну, пришла она в октябре в кризисный центр в сланцах, в короткой юбке и в футболке, а у нее восемь месяцев беременности, а она в таком виде. То есть вот мы с социальным работником кризисного центра очень плотно в этом направлении работаем, сотрудничаем, вот. И мы пытаемся им помочь документы оформлять, социальные какие-то выплаты оформить, в монастыри их пристраиваем для временного проживания, это тоже все не очень просто» (Активистка, православное сестричество).

Сбор средств в православных группах помощи в основном ведётся через группы в социальных сетях и мессенджерах и является в значительной степени экстерриториальным, не зависящим от остальных аспектов религиозного поведения жертвователей. Так, в паблике группы «Доброделание РМ» в социальной сети ВКонтакте, ежедневно размещаются объявления о сборе денежных средств на конкретные цели, связанные как с «периодической», так и с постоянной помощью, например, на ремонт жилых помещений или покупку бытовой техники для подопечной семьи, на покупку лекарств для тяжелобольных или оплаты поездки на лечение и т.п.: «Да, жертвуют, но под конкретного человека. Допустим, больной ребенок, и ему нужно на операцию – жертвуют. Соответственно, все документы им тоже представляются. Есть женщина в Кемле, которая болеет раком, ей нужно ездить в Саранск на обследование. На общественном транспорте она ездить не может, мы заказываем ей такси – на такси тоже жертвуют. Вот конкретные такие случаи – на них жертвуют. А если что-то абстрактное...» (Эксперт, начальник отдела молодежного служения Саранской епархии).

Кроме краудфандинга, организаторы православной благотворительности могут рассчитывать на более редкие натуральные пожертвования юридических лиц, например, магазинов Gloria Jeans и Leroi Merlen. Волонтеры также говорили о поддержке со стороны средств массовой информации, с точки зрения которых они выступают в качестве создателей «информационных поводов», и органов местного самоуправления. В некоторых случаях сотрудничество с районными и городскими властями может быть более тесным, как, например, в районном центре п. Кемля, где представители районных управлений образования и социальной защиты активно сотрудничают с православными группами помощи, а в других – ограничиваться содействием в строительстве храмов и предоставлением городского пространства для проведения благотворительных и других церковных мероприятий.

При этом сами православные активисты отмечали избирательность и частных, и муниципальных партнёров при поддержке тех или иных направлений их деятельности. Так, на фоне широкой поддержки пролайфистской агитации, так и не нашлось средств на ремонт и содержание помещения, которое администрация ГО Саранск планировала передать под центр временного пребывания «кризисных» женщин, пострадавших от семейного насилия. Этот центр всё же был открыт в 2021 г. на базе одного из подведомственных учреждений Минтрудсоцзащиты Республики Мордовия: *«Я имею в виду кризисный центр для пребывания этих женщин, то есть дом временного пребывания, да, вот как Москва, например, Санкт-Петербург, другие города, Казань. То есть женщина, попавшая, мы ее можем только в гостиницу расселить. Сейчас выделили пять коек на территории центра «Надежда». Ну что пять коек? Это мама и трое детей, все. И поэтому вот. Но их гораздо больше на самом деле. Хотя правительство наше говорит, что у них этой проблемы нет, а почему-то к нам с этой проблемой приходят,*

вот. Я не против правительства, я очень люблю правительство, но вот идет недопонимание, что такое надо, недопонимание в том плане. Что мы же не можем показать, что у нас есть какие-то проблемы. У нас проблем нет» (Активистка, православное сестричество).

Основные характеристики и проблемы православной благотворительной деятельности в регионе, описанные активистами в процессе эмпирического исследования, сохраняют свою актуальность и в настоящее время. Пандемия COVID-19, создавшая ряд вызовов для российского общества и религиозных организаций, не помешала росту объёмов и дальнейшей институционализации православной социальной помощи в Мордовии, за исключением периода «самоизоляции» весной 2020 г., когда руководство Мордовской митрополии, подчиняясь распоряжениям республиканских органов власти, временно закрыло храмы и для богослужений, и для благотворительности. В том же году в столице республики – г. Саранске – открылся третий благотворительный склад.

Пандемия в определенной степени способствовала формализации и стандартизации благотворительности, свидетельствующих о её эволюции в направлении профессионализации. Так, члены группы помощи бездомным при Успенской церкви вместо транспортировки горячей пищи в Центр ночного пребывания и личного контакта с его клиентами стали раскладывать заранее приготовленные блюда в одноразовые контейнеры и передавать их администрации центра. Вместе с тем ситуация «локдауна» в определённой степени продемонстрировала значимость социального служения для достижения религиозными организациями их основных целей, так как наиболее жизнеспособными оказались общины, известные своей помощью нуждающимся.

Заключение (Conclusion). Как можно заключить на примере Республики Мордовия, основным результатом реализации православных социальных инициатив в

регионах является формирование многоцелевого комплекса НКО и волонтерских групп с наметившейся специализацией по оказанию помощи различным категориям населения, находящимся в трудной жизненной ситуации. В их деятельности прослеживается тенденция к развитию параллельных подведомственным государственным организациям социальной защиты и действующих в тесном сотрудничестве с ними структур на основе институционализации и формализации. Вместе с тем исследование демонстрирует наличие ограничений для развития православных социально ориентированных НКО в небольших (с населением менее миллиона человек) и относительно бедных субъектах РФ. Наличие таких проблем, указанных экспертами, как эмоциональное выгорание волонтеров, текучесть их состава и зависимость судьбы конкретного проекта от личности руководителя, свидетельствуют о дефиците как материальных, так и человеческих ресурсов, обусловленном соответственно относительно низкими среднедушевыми доходами и миграционным оттоком социально активного населения и, в конечном итоге, асимметрией развития регионов. Острота этой проблемы может быть смягчена на основе межрегиональной кооперации благотворительных организаций и использования других форм интеграции.

Список литературы

Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.

Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / Пер. с англ. Н. С. Брагиной. М.: Поколение, 2007. 288 с.

Ammerman N. *Congregation and Community*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press, 1996. 769 p.

Beckford J. 2011 SSR Presidential Address: Public Religions and the Postsecular: Critical Reflections // *Journal for the Scientific Study of Religions*. 2012. № 51 (1). Pp. 1-19.

Butler J. *The Power of Religion in the Public Sphere* / Judith Butler [et al.]. New York, Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2011. 137 p.

Calhoun C. *Rethinking Secularism* / Ed. by Craig Calhoun, Mark Juergensmeyer, Jonathan Van Antwerpen. New York: Oxford University Press, 2011. 311 p.

Calhoun C. *Secularism, Citizenship, and the Public Sphere*. *Hedgehog Review*. 2008. № 10 (3). Pp. 7-21.

Clarke G. *Faith Matters: Faith-Based Organizations, Civil Society and International Development* // *Journal of International Development*. 2006. Vol. 18. № 6. Pp. 835-848.

Cnaan R. A., Curtis D. W. *Religious Congregations as Voluntary Associations: An Overview* // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2012. Vol. 42. № 1. Pp. 7-33.

Cnaan R. A., Newman E. *The Safety Net and Faith-Based Services* // *Journal of Religion and Spirituality in Social Work: Social Thought* 2010. Vol. 29. № 4. Pp. 321-336.

Crisp B. R. *Social Work and Faith-based Organizations*. London: Routledge, 2014. 200 p.

Garland D. R., Yancey G. I. *Congregational Social Work: Christian Perspectives*. Botsford, CT: North American Association of Christians in Social Work, 2014. 319 p.

Luehrmann S. *Recycling Cultural Construction: Desecularisation in Post-Soviet Mari El Religion* // *State & Society*. 2005. Vol. 33. № 1. Pp. 35-56.

Zigon J. *HIV is God's Blessing: Rehabilitating Morality in Neoliberal Russia* / Jarrett Zigon. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2011. 258 p.

References

Berger, P. (2019), *Svyashennaya zavesa. Elementy sotsiologicheskoy teorii religii* [The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion], *Novoe literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia. (In Russian)

Harvey, D. (2007), *Kratkaya istoriya neoliberalizma: Aktualnoye prochtenie* [A Brief History of Neoliberalism], *Pokoleniye*, Moscow, Russia. (In Russian)

Ammerman, N. (1996), *Congregation and Community*, Rutgers University, Press, New Brunswick, New Jersey.

Beckford, J. (2012), 2011 SSR Presidential Address: Public Religions and the Postsecular: Critical Reflections, *Journal for the Scientific Study of Religions*, (51(1)), 1-19.

Butler, J. (2011), *The Power of Religion in the Public Sphere*, Judith Butler [et al.], Columbia

University Press, New York, Chichester, West Sussex.

Calhoun, C. (2011), *Rethinking Secularism*, ed. by Craig Calhoun, Mark Juergensmeyer, Jonathan Van Antwerpen, Oxford University Press, New York.

Calhoun, C. (2008), Secularism, Citizenship, and the Public Sphere, *Hedgehog Review*, (10(3)), 7-21.

Clarke, G. (2006), Faith Matters: Faith-Based Organizations, Civil Society and International Development, *Journal of International Development*, 18 (6), 835-848.

Snaan, R. A., Curtis, D. W. (2012), Religious Congregations as Voluntary Associations: An Overview, *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 42 (1), 7-33.

Snaan, R. A., Newman, E. (2010), The Safety Net and Faith-Based Services, *Journal of Religion and Spirituality in Social Work: Social Thought*, 29 (4), 321-336.

Crisp, B. R. (2014), *Social Work and Faith-based Organizations*, Routledge, London.

Garland, D. R., Yancey, G.I. (2014), *Congregational Social Work: Christian Perspectives*, CT, North American Association of Christians in Social Work, Botsford.

Luehrmann, S. (2005), Recycling Cultural Construction: Desecularisation in Post-Soviet Mari El Religion, *State & Society*, 33 (1), 35-56.

Zigon, J. (2010), *Making the New post-Soviet Person: Moral Experience in Contemporary Moscow*, by Jarrett Zigon (Russian history and culture; v. 5), Brill, Leiden, Boston.

Статья поступила в редакцию 29 ноября 2023 г. Поступила после доработки 01 февраля 2024 г. Принята к печати 01 марта 2024 г.
Received 29 November 2023. Revised 01 February 2024. Accepted 01 March 2024.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия.

Olga A. Bogatova, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Sociology and Social Work, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk, Russia.

Долгаева Евгения Ивановна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия.

Evgenia I. Dolgaeva, Candidate of Sociology, Do-cent, Associate Professor at the Department of Sociology and Social Work, Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk, Russia.